

0202

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэрол Мортимер

МАЛЕНЬКАЯ
ХУДОЖНИЦА

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэрол Мортимер

Маленькая художница

«Центрполиграф»

2012

Мортимер К.

Маленькая художница / К. Мортимер — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Джонас Бьюкенен – владелец крупной строительной компании, которая перестраивает городской район вдоль реки, снося там старые здания. Но вот незадача – хозяйка одного из этих зданий, молодая художница, наотрез отказывается продавать свой дом-студию. И Джонас сам отправляется к этой особе в надежде уговорить ее...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кэрол Мортимер

Маленькая художница

Глава 1

Спускаясь с крыльца своего дома, Мак резко остановилась. Она вдруг заметила чью-то крупную тень, лежащую прямо перед ней. А в следующий момент какой-то мужчина вышел из тьмы на мягкий свет, отбрасываемый лампой на верху лестницы.

Даже стоя на лестнице, намного выше мужчины, Мак отметила, что и отсюда он выглядит просто огромным – темное шерстяное пальто только увеличивало размер и без того широких плеч незнакомца. Темные, зачесанные назад волосы открывали волевые черты лица. В любой другой момент Мак с удовольствием написала бы его портрет. А этот пронизывающий взгляд светлых глаз – они голубые или серые? И такие высокие скулы вдоль скульптурно очерченного носа... Он также обладал идеально вылепленным ртом – полная нижняя губа намекала на глубокую чувственность, а этот волевой подбородок...

Мак успокоила себя: «Вряд ли причины появления здесь этого человека – с его-то внешностью! – хоть сколько-нибудь неблагоприятны!»

Она еле сдерживалась, чтобы не задрожать от пробирающего до костей холодного декабрьского ветра.

– Могу я вам помочь? – нарочито резко произнесла Мак, закончив натягивать кардиган и высвободив из-под воротника свои длинные и темные как ночь волосы. Несмотря на необычно благородную внешность ночного незнакомца, девушка – так, на всякий случай – отчаянно вспоминала те приемы джиу-джитсу, которые освоила еще во время обучения в университете.

Мужчина пожал широкими плечами:

– Возможно, вы сможете мне помочь. Мэри Макгуайр дома?

Он знает ее имя! Но никто, даже друзья, не называл ее Мэри... Все знали ее под вторым именем – Мак. Впрочем, учитывая, что Мак никогда прежде не видела этого мужчину, вряд ли он был другом.

Она огляделась вокруг, прежде чем взглянуть ему в глаза:

– А зачем она вам понадобилась?

– Я понимаю вашу настороженность.

– Неужели? – бросила она.

– Конечно, – подтвердил он. – Темный вечер, незнакомый мужчина у порога... Ваше опасение можно понять. Простите, если напугал вас. Но не бойтесь. Я всего лишь хочу поговорить с мисс Макгуайр.

– Но вот вопрос: захочет ли мисс Макгуайр разговаривать с вами? – вызывающе бросила Мак.

Он ухмыльнулся:

– Надеюсь. Слушайте, мы можем продолжать так всю ночь и...

– Не думаю! – оборвала его Мак. Качая головой, она все чаще спрашивала себя: «А не применить ли мне те самые приемы самообороны?» Впрочем, надо было что-то сказать незнакомцу, и Мак объяснила: – Через десять минут Пателсы закрывают магазин. Я должна попасть в него до закрытия.

– Пателсы? – недоуменно переспросил он.

– Они держат угловой магазин в двух улицах отсюда, – уточнила Мак.

– Зачем вам туда?

Более глупый вопрос трудно было придумать!

– Мне нужно купить некоторые продукты, прежде чем они закроются. Вот ответ на ваш вопрос. А теперь, если вы не против, посторонитесь, чтобы я могла пройти. – Мак решительно спустилась еще на несколько ступенек – так, что их глаза оказались на одном уровне.

Голубые... У него оказались голубые глаза! Пронизывающие серо-голубые глаза...

От взгляда этих завораживающих голубых глаз у Мак захватило дух. Подобным образом на нее подействовал и его тонкий и в то же время пряный запах дорогого средства для бритья, или это был одеколон? «Какой же этот мужчина огромный», – уже в который раз отметила про себя Мак. Несмотря на это, девушка была уверена, что сможет побороть его, ведь в джигитсу габариты противника не важны и ее навыков вполне хватило бы.

Мужчина смотрел на нее, прищурившись:

– То, что вы покидаете дом мисс Макгуайр, может означать, что вы ее подруга или хотя бы хорошая знакомая!

– Неужели? – язвительно бросила Мак.

В глубине души Джонас уже сожалел, что решил сегодня же пообщаться с Мэри Макгуайр. Было бы гораздо правильнее сначала позвонить и договориться о встрече, а не беспокоить обеих девушек неожиданным вечерним визитом. Следовало приехать днем и не тогда, когда в гостях у мисс Макгуайр находится подруга!

Худенькая незнакомка, стоявшая перед ним на лестнице, обладала длинными прямыми черными волосами, доходящими почти до талии, и дымчато-серыми миндалевидными глазами на нежном красивом лице. Но вся эта красота словно отходила на второй план, а на первом вставал образ эдакой «непризнанной художницы, голодающей на пыльном чердаке»!

Да и какой образ мог бы еще возникнуть при взгляде на чрезмерно большой для девушки старый джинсовый комбинезон, натянутый на белую хлопковую футболку. Поверх всего был надет мешкообразный розовый кардиган, который, как показалось Джонасу, она могла дважды обернуть вокруг себя. У девушки были маленькие и худые руки, кожа будто светилась. Ужасные синие тканевые кроссовки не подходили для мокрой и холодной погоды начала декабря...

Последнюю неделю Джонас провел в Австралии – там у него были кое-какие дела по бизнесу. «И весьма кстати», – как он про себя отметил. Только сейчас, после австралийской жары, он буквально костями ощутил холод и сырость неприветливого английского декабря. Даже толстое кашемировое пальто поверх шерстяного костюма не спасало.

А этой хрупкой незнакомке, должно быть, еще холоднее – в одном-то кардигане в качестве верхней одежды!

– Еще раз приношу свои извинения за беспокойство.

Он отодвинулся, давая ей возможность спуститься с лестницы. Теперь, когда она стояла рядом с ним на тротуаре, было видно, что девушка невысокая – макушкой она только-только доставала до его подбородка.

– Вы меня несколько не побеспокоили, – произнесла девушка с усмешкой.

Потуже запахнув свой жуткий кардиган, она пошла по улице.

Прищурившись, Джонас смотрел ей вслед. На углу девушка остановилась у фонаря и бросила взгляд в его сторону. Он наблюдал за ней – вот мелькнул бледный овал ее лица, вот блеснули длинные черные волосы под блеклым неоновым светом уличного фонаря, а затем девушка скрылась за углом.

Джонас разочарованно покачал головой. Поднимаясь по металлической лестнице, ведущей в студию Мэри Мак Макгуайр, он надеялся, то сама Мэри не будет столь резка с ним, как ее непонятно на кого похожая подруга. Впрочем, и на это он особенно не рассчитывал. Художники вообще довольно странные люди...

Накупив продуктов, Мак немного поболтала с Пателсами. Ей очень нравилась эта молодая семейная пара. Они открыли свой мини-маркет два года назад. А сейчас Инда ожидала их первого ребенка, который должен был появиться через пару месяцев.

Подходя к своему дому, Мак замедлила шаг – она увидела мужчину, с которым разговаривала ранее. Он сидел на верхней ступеньке металлической лестницы – судя по всему, ожидая ее возвращения? Его прищуренные голубые глаза холодно смотрели на нее.

– Как я понимаю, мисс Макгуайр не было дома? – бросила она, встав напротив.

Прошло пятнадцать минут с того момента, как Джонас поднялся по лестнице, позвонил в дверь и... ничего не произошло. Тогда он громко постучал в дверь – тишина. Но яркий свет в студии означал, что кто-то должен быть дома. Или очень скоро будет.

Теперь он задавался вопросом – может ли эта девушка в жутком джинсовом комбинезоне и мешковатом розовом кардигане, убежавшая за продуктами, быть Мэри Макгуайр, а не ее подругой, как он изначально предположил? Но в некоторые вещи было слишком сложно поверить...

Эта девушка выглядела слишком худенькой, даже истощенной. А ее одежда больше подошла бы бродяжке, живущей на улице, а не успешной художнице, какой была Мэри Мак Макгуайр. Как Джонасу было известно, за последние три года ее творчество получило широкое признание. И коллекционеры, и критики были в восторге от уникальности стиля и цветовой гаммы на полотнах художницы. Ее картины продавались за бешеные деньги. Но не столько репутация мисс Макгуайр как художника, сколько она сама как женщина вот уже шесть месяцев интересовала Джонаса.

«Как женщина?» – эхом отозвалось у него в голове.

Джонас медленно поднялся, укоризненно глядя на нее, тем самым давая ей понять, что обо всем догадался:

– Не было ли проще сказать, что вы и есть Мэри Макгуайр?

Она пренебрежительно пожала худенькими плечиками:

– Но тогда не было бы и вполтину так забавно!

Джонас сжал губы – для него здесь и сейчас не было ничего забавного.

– Может быть, теперь, когда наконец выяснено, кто вы на самом деле, мы поднимемся наверх, войдем в дом и все-таки поговорим? – прошипел он холодно, с негодованием уставившись на девушку.

– Нет! – последовал ответ.

– Что значит – нет? – опешил он от такой реакции.

– Нет – значит нет! – снисходительно произнесла девушка и добавила: – Да, теперь вам известно, кто я такая, но я до сих пор не имею представления о том, кто вы такой.

– Я мужчина, которого вы... посылаете кое-куда вот уже полгода! – Он постарался придать себе наиболее грозный вид.

Мак пронизательно посмотрела на него, только чтобы убедиться – она никогда с ним не встречалась. Почти под два метра ростом, чертовски привлекательный, это не тот тип мужчины, который женщина, какой бы она ни была, смогла бы забыть.

– Простите. – Мак решительно покачала головой. – Понятия не имею, о чем вы говорите.

Его чувственные, скульптурно очерченные губы искривились в усмешке.

– Может быть, название «Бьюкенен констракшн» скажет вам о чем-либо?

О да! Что-то весьма конкретное всплыло в ее памяти при упоминании об этой крупной строительной компании.

– Полагаю, мистер Бьюкенен прислал еще одного из своих прихвостней, так как прежние вежливые попытки убеждения не сработали?

– Думаете, меня прислали вас запугать? – Он скептически посмотрел на нее.

– А разве не так? – огрызнулась Мак. – Мне часто наносили визиты люди мистера Бьюкена: его юристы, архитекторы, а однажды заявила даже его личная помощница. Так почему бы вам не быть очередным посланцем?

– Может, потому, что именно я нанимаю всех этих людей? – ответил Джонас холодно.

Мак заметила, как на его скулах заходили желваки.

Он приехал сегодня с серьезным намерением лично поговорить с уважаемой и упрямой художницей Мэри Макгуайр. Но его встретила не знаменитая художница, а какая-то пигалица ростом чуть больше метра, к тому же одетая как бродяжка.

– Вы Джонас Бьюкенен?!

Наконец эта игра в незнакомцев закончилась.

– Удивлены? – язвительно заметил он.

Да, это слово не совсем подходило для описания чувств Мак. Она была не просто удивлена, она была потрясена!

Конечно, Мак была уже наслышана о Джонасе Бьюкене, когда к ней пришли его представители с предложением выкупить ее дом. На строительных площадках по всему Лондону значилось его имя. Естественно, Мак знала о его существовании. Но когда она задумывалась о главе международной строительной корпорации, она представляла себе мужчину лет эдак пятидесяти – шестидесяти, попивающего дорогой коньяк и курящего сигару после обильного ужина. А этому мужчине, представившемуся Джонасом Бьюкене, было слегка за тридцать, и, судя по здоровому цвету его лица, он не только не курит постоянно, но и не позволяет себе наслаждаться сигарой даже после обильного ужина. Впрочем, его мускулистое тело говорило о том, что он вряд ли увлекается обильными ужинами...

– У вас есть водительское удостоверение или какой-нибудь другой документ? – Мак пристально на него посмотрела.

Джонас еле сдержался, чтобы не осадить эту пигалицу. За все время его путешествий по миру еще никто не ставил под сомнение его слова!

– Кредитная карта подойдет? – Стараясь держаться спокойно, он достал из внутреннего кармана пальто портмоне.

– Боюсь, что нет.

– Как нет? – Джонас замер.

– Мне нужно какой-нибудь документ с фотографией. Согласитесь, кто угодно может показать кредитку с именем Джонаса Бьюкена! – Она пожала плечами.

– Думаете, у меня фальшивка?! – Джонас был почти взбешен.

– Или же вы ее украли! – Мак кивнула. – Я бы лучше взглянула на паспорт или водительские права.

– Но, следуя вашей логике, и они могут быть поддельными! – съязвил Джонас, которого уже начало трясти от негодования и злости.

– Об этом я как-то не подумала. – Она нахмурилась.

«Да, мне совершенно точно не следовало сюда приезжать сегодня вечером! Подождите-ка...»

Джонас сунул руку в карман пальто и достал паспорт. Слава богу! Паспорт остался лежать в кармане со вчерашнего дня, с тех пор как Джонас прилетел из Сиднея. Слепленный успехом в Австралии, он – вот дурак-то! – отправился черт знает куда, чтобы лично разрешить этот деликатный вопрос с Мэри Макгуайр. И что из этого вышло?

– Вот! – С некоторой долей торжества Джонас протянул паспорт этой невыносимой особе.

Стараясь не коснуться пальцев мужчины, художница аккуратно взяла паспорт. В отличие от ее ужасной фотографии в паспорте, где ей на вид лет шестьдесят и лишь не хватает тюремного номера, его фото было безупречно. Безупречное фото безупречного мужчины. Она

быстро просмотрела информацию: Джонас Эдвард Бьюкенен, гражданин Британии. Судя по дате рождения, ему только что исполнилось тридцать пять.

Медленно протягивая паспорт назад, Мак отчаянно соображала. У нее даже проскользнула мысль, что она может бесконечно продолжать эту игру, может послать к чертям этого человека или...

– Чем могу помочь? – выдавила она нехотя.

– Вот так-то лучше, – произнес он нетерпеливо, засовывая паспорт во внутренний карман пальто. – Нам нужно поговорить, мисс Макгауйр.

– Не вижу темы для разговора! – Мак стала подниматься по лестнице, ведущей в дом. Продолжать стоять на холоде в продуваемом вязаном кардигане было невыносимо. По крайней мере, теперь она знала, что этот верзила не собирается на нее нападать. – Через минуту я выключу свет на крыльце, а вы за это время можете вернуться на главную улицу, – сказала она, не оборачиваясь, и достала ключи из кармана комбинезона.

Джонас подождал несколько секунд и поднялся за ней.

– Нам нужно поговорить! – решительно процедил он сквозь зубы.

– Напишите мне письмо, – посоветовала она, открывая дверь и переступая через порог.

– Вам было адресовано уже шесть писем! Вы не соизволили ответить ни на одно! – Мужчина уперся рукой в дверь, не давая девушке ее захлопнуть.

– Всегда есть вероятность, что я отвечу на седьмое. – Мак усмехнулась.

– Что-то я сильно сомневаюсь. – Джонас поставил ногу в проход так, чтобы она не смогла закрыть перед ним дверь.

– Уберите ногу, мистер Бьюкенен, иначе вы не оставите мне выбора. Я позвоню в полицию, и вас силой оттащат от моего дома!

Но Джонас и не думал сдаваться. Ясно было, что с ее стороны это лишь пустые угрозы.

– Я просто хочу, чтобы мы с вами сели и спокойно поговорили.

– Я занята!

– Черт, да я же прошу всего о паре минут!

На самом деле Мак не была так уж сильно занята. Выставка в галерее открывалась через два дня, в субботу. К тому времени ей оставалось только закончить одну картину. Кроме того, разговор с Джонасом Бьюкененом не мог заставить ее продать свой дом. Слишком много труда и любви она вложила, чтобы перестроить это когда-то складское здание в уютную студию.

Это рабочее помещение досталось ей пять лет назад по наследству, когда умер ее дедушка. Дом представлял собой один из множества заброшенных складов у реки. После реконструкции транспортной системы Лондона склады здесь оказались не нужны.

Здание насчитывало три этажа. Это было идеальное место как для дома, так и для студии художника. Снаружи он до сих пор выглядел как склад. Но внутри Мак все переделала. На первом этаже располагались гараж и подсобка, на втором – жилые комнаты, а на третьем – просторная светлая студия. Идеальное место для творчества!

К сожалению, это место приглянулось застройщикам – таким, как Джонас Бьюкенен. Все постройки вниз по реке уже были скуплены его фирмой, все уже были снесены, и теперь там строилось элитное жилье с видом на реку. И лишь ее здание оставалось для строителей как бельмо на глазу.

– Я уже говорила и вашей личной помощнице, и юристу, и архитектору, что ни сейчас, ни в обозримом будущем, ни когда-либо еще не собираюсь продавать свой дом! Вам что, не ясно?

Джонас, ожидая подобной реакции, лишь покачал головой:

– Вы хотя бы понимаете, что всю зиму здесь будет вестись активная стройка? Постоянный шум...

– Ну, для этого вы же и купили эту территорию! – прервала его Мак.

– Постоянно будет шум от грузовиков, поставляющих стройматериалы, – упорно продолжал гнуть свое Джонас. – Стук отбойных молотков, работа кранов, возводящих здания. Ну, сами подумайте, как вы, творческий человек, сможете работать в таких условиях?

– Точно так же, как работала до этого пять месяцев, пока вы строили с другой стороны.

– Я несколько раз предлагал вас переселить, причем в прекрасное место! Вы ничего не потеряете от переезда, только приобретете! – Он укоризненно посмотрел на нее.

– Я не хочу, чтобы меня переселяли, мистер Бьюкенен! Это мой дом, и он всегда будет моим, даже когда вы застроите все вокруг вашим элитным жильем и сдадите его!

Но Джонас не хотел, чтобы ее нелепый дом, по виду – типичный склад, торчал среди новеньких современных зданий, как старый прогнивший зуб рядом с беленькими ровными зубами, о которых позаботился стоматолог. Ведь предполагалось, что здесь поселятся богатые люди, потратившие на новые квартиры миллионы фунтов!

– Насколько я знаю, у каждого есть цена, Мэри.

– Мак! – бросила она.

– Простите? – Джонас нахмурился.

– Все, кто меня знает, зовут меня Мак, а не Мэри. Это мое второе имя, – объяснила она. – Возможно, ваши знакомые и имеют свою цену. Но мои близкие выше этого, как и я!

Именно в эту минуту Джонас в полной мере ощутил те разочарование и бессилие, которые испытали его сотрудники при многочисленных попытках поговорить с Мэри Макгуайр. Никогда ранее он не встречал более упрямую и неблагоприятную женщину!

– Когда передумаете, вы знаете, где меня найти! – процедил он сквозь зубы.

– Если передумаю, – решительно бросила она. – А я не передумаю! Никогда! Теперь, если вы не против, нам придется расстаться. Я действительно занята.

Можно подумать, Джонас не занят, вкладывая миллионы фунтов по всему миру! Его время вообще бесценно. И он не желал тратить более ни секунды на эту очень странную и неразумную женщину.

– Как я сказал, вам не составит труда меня найти, когда вас достанет стройка вокруг.

– Спокойной ночи, мистер Бьюкенен, – подчеркнуто добродушно произнесла она, прежде чем закрыла дверь перед его носом.

Несколько минут Джонас еще стоял на крыльце перед закрытой дверью. Он вложил слишком много денег в этот проект, чтобы дать какой-то упрямой особе разрушить все. Его компания не должна пострадать от капризов какой-то ненормальной художницы!

Но если уж быть честным, то сумма, которую мисс Макгуайр предлагали за ее дом, была не столь уж значительна...

И Джонас решил: немного позже он нанесет ей еще один визит, на этот раз с более весомым предложением.

Глава 2

Джереми Линдхерст, пятидесятилетний мужчина, один из совладельцев Линдвудской галереи, оказался первым, кто подошел к Мак:

– Bravo, дорогая! Несколько часов вежливого общения с посетителями и привлекательный внешний вид сегодня вечером – и ты сможешь вновь вернуться к своему затворническому образу жизни, к которому так привыкла!

Мак криво усмехнулась, представив, каким шоком для безупречного чувства стиля Джереми было ее появление здесь несколько недель назад. Тогда она заявила в своей рабочей одежде... Сегодня же Мак пришлось принарядиться. Еще бы! Ожидались гости, от которых слишком многое зависело, и художница вынуждена была позаботиться о своем внешнем виде.

Партнер Джереми, Мангус Лэйвуд, высокий сорокалетний блондин, стоял в дверях и встречал потихоньку подтягивавшихся гостей. В основном это были искусствоведы, художественные критики и сумасшедшие коллекционеры, но попадались и единичные богатые экземпляры...

Сегодня в галерее было представлено двадцать картин Мак. Все они были со знанием дела развешаны Джереми и Мангусом на светло-кремовых стенах. На каждую направлено индивидуальное освещение, призванное подчеркнуть лучший ракурс.

Эта была первая частная выставка такого рода, на которую Мак согласилась. Сейчас, когда настал этот вечер, она была вся на нервах.

– Вот, выпей это! – Джереми подал ей бокал шампанского, взяв его с подноса, – официанты уже начали лавировать среди гостей, разнося напитки. – Да ты вся зеленая и трясешься!

– Я за всю жизнь так не волновалась! – Мак сделала глоток шипучего напитка в надежде прийти в себя.

– Эх, где мои двадцать семь? – прошептал он, задумчиво глядя на девушку.

– А что, если им не понравятся мои работы? – Она сделала еще глоток.

– Дорогая, не могут же все быть идиотами! Вот увидишь, это будет чудесный вечер. Я понимаю, как тебе сейчас тяжело, ты чувствуешь себя не в своей тарелке, но постарайся расслабиться и наслаждаться. Договорились?

Проблема в том, что Мак никогда особо не хотела выставлять свои работы. Продавать – да! Но демонстрировать их и при этом быть вежливой перед незнакомыми людьми – нет! К сожалению, ей приходилось жить лишь с продажи своих картин...

– Я постараюсь... – протянула Мак и, оглянувшись, вдруг замерла. – О мой бог! – задыхаясь, произнесла она.

В дверях, беседуя с Мангусом, стоял Джонас Бьюкенен!

По сравнению со светловолосым и дружелюбным Мангусом Джонас выглядел темным и... опасным. Вот его внимательный взгляд пробежал по гостям. Сердце Мак готово было вырваться из груди. Хотя Бьюкенен был одет, как и остальные мужчины, в черный костюм и белоснежную рубашку, дополненные черным галстуком-бабочкой, он сильно выделялся из толпы мужчин, выглядя более представительным и... сексуально.

– Что случилось? – Джереми проследил за ее взглядом и заинтересованно спросил: – Кто это?

– Вы должны сами знать. Вы же его пригласили! – Мак пристально посмотрела на совладельца галереи.

– Не думаю... – Джереми все еще смотрел на Джонаса. – А как его имя?

– Джонас Бьюкенен. – Мак тяжело вздохнула.

– Тот самый Джонас Бьюкенен? – Джереми выглядел удивленным.

Так как Мак знала только одного Джонаса Бьюкенена, это был тот самый.

– О, теперь я понял! – Джереми выглядел явно удовлетворенным тем, что сложил этот пазл. – Он пришел сюда с Эми Волтерс!

Мак повернулась и увидела, что Джонас Бьюкенен действительно идет под руку с высокой рыжеволосой красоткой. Переговариваясь, они прошли к остальным гостям.

– Эми – художественный критик издания «Персона», – сухо прокомментировал Джереми, глядя на мертвенно-бледное лицо Мак.

Мак не нуждалась в разъяснениях, она прекрасно знала, кто такая Эми Волтерс. Господи, ну почему именно она пришла на выставку с Джонасом Бьюкененом! Будет нелегко вести себя очень вежливо с критикессой, когда рядом этот неприятный человек! Приглашения на выставку были разосланы пару недель назад, чтобы привлечь больше публики. Это значит, что Джонас мог заранее запланировать свой визит к ней два дня назад. И уже тогда он знал, что придет в Линдвудскую галерею сегодня вечером.

«Мерзкая, хищная крыса!»

– Как приятно снова видеть вас, Мак!

Мак напряглась, ее прежняя нервозность сменилась негодованием. Она узнала этот саркастический тон – Джонас Бьюкенен действительно стоял позади нее. Взяв себя в руки, Мэри Макгуайр повернулась к нему, и ее лицо не выражало при этом абсолютно ничего.

В отличие от Джонаса. Сказать, что Джонас был удивлен при виде художницы, – значило не сказать ничего! Перед ним стояла милая женщина с черными как смоль волосами, подбранными в высокую прическу, что придавало ей очарование и подчеркивало стройность ее шеи. Она была одета в красное шелковое платье до колен в китайском стиле, дополненное красными босоножками на высоком каблуке. Ее стройные ноги были просто идеальны. Если бы Эми лично не уверила его в том, что это и есть автор представленных на выставке работ, Джонас никогда бы ее не узнал!

Сегодня Мак выглядела совершенно другой. Она была более взрослой, изысканной... А эти дымчато-серые глаза, обрамленные длинными черными ресницами, эта матовая бледность щек, чуть-чуть оттененная пудрой, эти пухлые и чувственные губы, покрытые блеском такого же оттенка, как подчеркивающее фигуру платье и босоножки на высоких шпильках.

Одним словом, женщина, стоящая перед ним, выглядела как само совершенство! Кто бы мог подумать?! Такое превращение! Из оборванки – в роковую женщину! Благодаря одному только красному шелковому платью...

Впрочем, как только она подняла на него глаза, он увидел знакомый непримиримый взгляд.

– Мистер Бьюкенен, – сухо произнесла художница. – Джереми, это Джонас Бьюкенен. Джонас, Джереми Линдхерст – один из совладельцев галереи.

Мак смотрела на их рукопожатие, размышляя о том, что сегодняшней визит Бьюкенена на выставку еще более нелеп, чем тот, к ней домой, два дня назад.

И все же на него было приятно смотреть. Джонас Бьюкенен был одним из немногих знакомых ей мужчин, кто придавал элегантность любой одежде – сегодня это был обычный черный костюм. Яркая индивидуальность этого мужчины бросалась в глаза гораздо сильнее, чем идеально скроенный костюм.

– Вы уже потеряли мисс Волтерс? – мило произнесла Мак, наблюдая, как Эми беседует с каким-то мужчиной в другом конце зала.

В голубых глазах Джонаса заискрились огоньки, словно чертовщинка пробежала.

– Эми здесь по своим делам, – ответил он беззаботно.

– Не думала, что для вас есть что-то помимо ваших интересов, – усмехнулась Мак.

– Надеюсь, вы оба меня простите? – извиняющимся тоном вставил в их перепалку свою вежливую фразу Джереми. – Я должен поздороваться еще кое с кем.

– Конечно, я буду счастлив остаться в обществе... Мак. – Джонас на шаг придвинулся к ней.

Эта близость тяготила ее. Дело в том, что Мак ни на минуту не забывала о своей студии. Уже несколько месяцев то один, то другой представитель Бьюкенена приходили к ней, пытаясь уговорить ее продать свой дом, чтобы снести его, построив на этом участке элитное жилье. А потом явился сам Джонас Бьюкенен! Личный интерес хозяина строительной компании к этому вопросу подействовал на Мак не самым лучшим образом.

– Вы сегодня прекрасно выглядите!

– Не дайте внешнему виду ввести вас в заблуждение. Завтра я снова надену свой комбинезон! – Мак перебила его слишком категорично.

Но она никогда и никому не позволит видеть в себе исключительно красивую обертку! – И кстати, мистер Бьюкенен, что вы тут делаете?

Прищурившись, Джонас изучал Мэри Мак Макгуайр. В его голове не укладывалось, что эта женщина одевается как оборванка, потому что сама этого хочет.

– Эми попросила меня быть на сегодня ее кавалером.

Блеск на ее губах завораживающе переливался.

– Должно быть, вам льстит, что вас пригласила такая красивая женщина?

– Всегда рад провести вечер с кузиной. – Он пристально смотрел на Мак.

– Эми Волтерс – ваша кузина?! – Глаза Мак расширились от удивления.

– В это так трудно поверить?

Конечно, в это было нетрудно поверить. Но это означало, что Джонас сегодня не на свидании со своей любовницей, как Мак изначально подумала. И почему это вообще ее волновало? У нее что, была какая-то личная заинтересованность? Неужели она... Боже, только не это!

То, что Джонас оказался самым привлекательным мужчиной, которого Мак видела в своей жизни, не шло ни в какое сравнение с тем, что именно он пытался заставить ее покинуть дедушкин дом!

– Не вижу семейного сходства!

Она поймала на себе его изучающий взгляд.

– Может, это потому, что Эми женщина, а я мужчина?

Да, мужчина. Кто бы сомневался! И Мак очень опасалась этого мужчины. Чуть больше полутора метров ростом и весом в сорок пять килограммов – и это рядом с высоким и мощным Джонасом! – она не на шутку опасалась за свое положение. И к сожалению, за сексуальную уязвимость....

– Я, правда, должна идти общаться с другими гостями, – сказала она, поставив пустой бокал из-под шампанского на столик.

– Может, я пойду с вами? – Джонас остановил ее, взяв за локоть.

Это касание словно отдалось электрическим разрядом по всей руке, дойдя до груди. Ее соски тут же набухли, упершись во внутреннюю часть бюстгалтера. Для Мак это было новое, чуждое чувство. После одних неудачных личных отношений в университете лет шесть назад она увлекалась только живописью. И вот теперь... Джонас Бьюкенен привлекал ее физически. Но это был последний человек в мире, с которым Мак хотела бы завести роман! Самое ужасное, что ее примитивные инстинкты оказались сильнее разума. Тепло его руки будто бы разлилось по всему телу, достигнув высшей точки где-то внизу живота. Мак тяжело задыхалась от обрушившегося на нее возбуждения.

Она подняла испуганный взгляд на Джонаса, его такое жесткое и такое мужественное лицо оказалось совсем рядом. Так близко, что она могла рассмотреть все до мельчайших

подробностей. Можно было заметить голубую радужку удивительно красивых глаз. И что самое ужасное, его губы медленно двигались к ней...

– Что вы делаете?! – Мак резко вырвалась из его объятий.

Действительно, что он делает? На долю секунды Джонас забыл, что вокруг полно народу. Черт побери, он настолько увлекся, что готов был поцеловать художницу в присутствии всей этой толпы наблюдателей!

Джонас резко осадил себя. Ее соблазнительный вид этим вечером – всего лишь иллюзия. Сегодня мисс Мэри Макгуайр – лишь художник, чья цель – продать свои картины, а для этого ей самой надо понравиться всей этой публике.

Но тот факт, что эта крошечная женщина заставила его настолько забыть, лишь увеличил его недовольство собой.

– Не смею больше вас задерживать, – процедил он, сделав шаг в сторону.

В его тоне Мак ясно услышала что-то похожее на презрение.

Глядя на его сжатые губы сейчас, уже невозможно было представить, что секунду назад они были такими чувственными и тянулись к ней...

«Держи себя в руках, Мак!» – велела себе она. То, что Джонас Бьюкенен выглядел столь великолепно в черном костюме и что он был одним из самых шикарных мужчин, которых она когда-либо видела, не имело значения. Он – ее враг!

– Следуя правилам вежливости, мне бы надо сказать, что буду очень рада снова вас увидеть, мистер Бьюкенен. Но мы оба знаем, что это ложь.

Он улыбнулся в знак понимания этого притворства.

– Сомневаюсь, что вы видите меня в последний раз, – покачал головой Джонас.

– Искренне надеюсь, что вы ошибаетесь, – сладким голосом протянула Мак.

– Я редко ошибаюсь, когда дело касается бизнеса, – произнес он, расплывшись в улыбке.

– Очень скромно. Вы беспредельно талантливы! А теперь еще раз прошу простить меня. – Не дожидаясь ответа, она направилась в другой конец зала, откуда Мангус уже несколько минут подавал ей знаки, пытаясь привлечь ее внимание.

Джонас стоял неподвижно, наблюдая за перемещениями Мак Макгуайр. С другими она вела себя совсем иначе – широко и искренне улыбалась, кивала, что-то говорила. Обтягивающее красное платье подчеркивало все изгибы точеной фигурки при каждом ее движении. Вот край платья слегка приподнялся, приоткрыв бедро...

Джонас с недовольством заметил, что многие мужчины не отрывали глаз от Мак. А один, особо настойчивый, даже схватил ее за запястье, стараясь привлечь к себе ее внимание. Но она ловко освободилась и присоединилась к Мангусу Лэйвуду.

– Что ты думаешь о нашей маленькой художнице?

Джонас повернулся к Эми. Он настолько засмотрелся на Мак, что не заметил появления своей кузины. Его кузина по материнской линии – статная, красивая рыжеволосая женщина была не из тех, кого мужчины оставляют без внимания.

– Что я думаю о Мэри Макгуайр? – Джонас до сих пор был очень удивлен преобразению художницы. – Она выглядит очень... юной. Честно говоря, я не понимаю, чем вызван весь этот ажиотаж. – Он взял у официанта пару бокалов шампанского и протянул один кузине.

– Молодая, но очень талантливая, – заверила та, сделав глоток.

– Высокая оценка. – Джонас задумался – его кузина не бросала слов на ветер, когда дело касалось творчества.

– Иди посмотри на ее картины! – посоветовала Эми.

Мак продолжала беседовать с одним из коллекционеров, который выразил неподдельный интерес к ее работам. Это было как раз вовремя, так как она опасалась приближения к ней

Джонаса Бьюкенена и его кузины. Те как раз шли по галерее вдоль стен, рассматривая развешенные на них картины.

Джонас внимательно изучал каждое полотно. По его лицу трудно было понять, какое впечатление производили на него ее работы. Вероятно, это было неприятие. Такому мужчине скорее импонировало современное искусство, а не этот божественный стиль с незначительным вкраплением ярких красок.

«И зачем только он пришел сюда?» – с досадой размышляла Мак. Джонас Бьюкенен согласился пойти сюда только потому, что его визит наверняка подкосит уверенность Мак в себе! Но и без его помощи Мак была сыта всем этим по горло. Ей была чужда вся эта надуманность. Пустую болтовню гостей она находила утомительной. Но еще больше ее раздражали меркантильные пожилые коллекционеры, пытающиеся с похотливой улыбкой незаметно ухватить ее за ягодицы.

Мак потихоньку стала отходить от очередного коллекционера, при этом в ее глазах читалось негодование.

– Я уверена, что Джереми будет счастлив помочь вам, ответив на все интересующие вас вопросы, – уверяла она неприятного ей «джентльмена».

– Он не в моем вкусе. – Мужчина средних лет, усмехнувшись, подвинулся ближе к ней.

Мак начала терять самообладание. Единственное, что ее останавливало, – дюжина репортеров, присутствующих в галерее. Она представила, как в завтрашних газетах вместо описания выставки появится броский заголовок: «Художница дала пощечину потенциальному покупателю».

– Я не думаю... – Мак помотала головой.

– Дорогая, прости, что заставил долго ждать, – перебил ее Джонас Бьюкенен. Его рука проскользнула на ее талию. – Здесь такой ажиотаж!

Пожилый низенький коллекционер сразу отступил, теперь он выглядел смущенным.

– Ну, я, пожалуй, пойду? Все-таки прислушаюсь к вашему совету и переговорю с Джереми. – И старикашка торопливо растворился в толпе.

Мак испытывала смешанные чувства. С одной стороны, еще свежи неприятные ощущения от общения с этим престарелым ловеласом, пускающим слюни при виде хорошенькой художницы, с другой – Джонас продолжал крепко держать ее.

Мак пугало тепло его тела. Он взглянул на бледное лицо девушки, решительно развернул ее к двери, после чего убрал руку с ее талии.

– Давай выйдем на воздух, – предложил Джонас.

Заметив, как Мак дрожит на холоде, Джонас снял пиджак и набросил ей на плечи. Застегивая на ней пуговицы, Джонас ощутил тепло ее груди. Она посмотрела на него огромными глазами:

– Теперь вам будет холодно.

В этом огромном пиджаке она выглядела маленькой девочкой. Его полы доставали ей до колен. Но во взгляде дымчато-серых глаз и притягательности пухлых алых губ не было ничего детского...

– Сколько тебе на самом деле?

– Какое это имеет значение? – Она сощурилась.

Он равнодушно пожал плечами:

– Когда я увидел тебя в первый раз, ты выглядела как чья-то младшая сестра. А сегодня ты выглядишь как младшая сестра лучшего друга, причем в очень тайных и скрытых фантазиях...

– И каково это? – усмехнулась она.

«Это плохая, плохая идея, Джонас! Даже не думай!»

Его взгляд при этом был направлен на ее влажные, сочные губы. Как бы он хотел ощутить их вкус... Черт побери! Он попытался задуматься о стройке вдоль реки. О том, что с этой женщиной связан его бизнес. А бизнес с удовольствием смешивать никак нельзя. Но единственный поцелуй... Какое это было бы наслаждение – целовать эти пухлые губы!

– В этом платье ты выглядишь как женщина, готовая к жаркому, дикому сексу.

– Я буду носить то, что мне захочется!

Его взгляд проскользил вниз, до ее обнаженного бедра.

– Заметно.

– Ты не лучше того идиота, от которого только что меня спас! – Выскользнув из пиджака, Мак бросила его Джонасу в руки, повернулась и пошла в галерею.

«Как грубо! Отвратительно. Обидно... Черт!»

Глава 3

Утром в понедельник за дверью своего кабинета Джонас услышал чьи-то крики, а затем раздался громкий голос секретарши:

– Я сейчас вызову охрану!

В следующий момент дверь распахнулась, и в его кабинет ворвалась Мак:

– Занят мистер Бьюкенен или нет, мне плевать! Я хочу поговорить с ним прямо сейчас!

Она была в черном джемпере и широких голубых джинсах, шелковистые черные волосы спадали на спину... Мак выглядела как дикая кошка, готовая на него накинуться.

Джонас поднялся навстречу из-за стола – красивый, элегантный. Он посмотрел на ошарашенную секретаршу, стоявшую в дверях:

– Мэнди, не нужно вызывать охрану. Я уверен, мисс Макгуайр не задержится надолго.

– Я задержусь настолько, насколько мне потребуется! Пока не скажу все, что думаю о твоих методах работы! – Мак угрожающе на него посмотрела.

– Слегка озадачен твоим столь ранним визитом, – попытался смягчить обстановку Джонас.

– Ах, ты озадачен? А я просто в бешенстве!

Это было видно и так. Вот только причину столь яростного негодования Джонас пока не мог угадать.

К счастью, когда в субботу он вернулся с улицы в выставочный зал, Эми уже была готова уйти. И это было выходом из ситуации, так как Джонас уже не мог контролировать себя. Он боялся, что, оставшись там, опять затащит куда-нибудь Мак, лишь бы сорвать с этих алых уст поцелуй, такой сладкий, такой пьянящий...

Через тридцать шесть часов после посещения выставки Джонас решил, что влечение к Мак тем вечером было обыкновенной, нормальной мужской реакцией. Просто эта художница выглядела так чертовски сексуально в красном шелковом платье!

Но почему и сейчас он поддавался соблазну?..

Сегодня на Мак не было ни капли макияжа, волосы распущены, да и простая, повседневная одежда, что была на ней... Ничего сексуального! Но, увидя эти полные чувственные губы, Джонас вновь почувствовал, что вот-вот перестанет удерживать над собой контроль...

Он нервно теревил ручку, которой до этого подписывал документы:

– Не потрудишься объяснить, что тебя так взбесило? И при чем тут я?

– Не переживай, сейчас ты все поймешь! И ты прекрасно знаешь, что имеешь к этому отношение!

– Мак, я правда сейчас очень занят...

– Пора идти запугивать еще кого-то? Ах, прости, совсем забыла, что у тебя для этого есть куча прихвостней. Так вот, я их не боюсь!

– Успокойся и объясни, о чем ты говоришь.

– Ты знаешь, о чем я говорю! – Мак задрала подбородок и гневно уставилась на Джонаса.

– Если бы знал, не стал бы тебя спрашивать. – Джонас развел руками и попытался улыбнуться.

– Ты знал, что меня не будет дома в субботу, что я буду в галерее. И ты нагло этим воспользовался. Ты...

– Мак, если ты не перестанешь голословно бросаться обвинениями, я попрошу тебя уйти. – Джонас бросил ручку и обошел стол.

Гнев Мак нарастал с субботнего вечера. Все воскресенье она пребывала в раздумьях. И только мысль о том, что в понедельник, прямо с утра, она отправится к нему в офис, позволила

ей слегка успокоиться. Она непременно добьется приема у мистера Бьюкенена! Чего бы ей это ни стоило!

– Моя студия была разгромлена в субботу вечером. Но для тебя же это не новость? Ты...

– Стоп! – Джонас приблизился к ней.

Мак инстинктивно сделала шаг назад. Сегодня он выглядел таким... серым – в сером костюме, серой рубашке, да еще и с серым галстуком. Волосы были уложены назад, открывая словно вылепленные скульптором черты лица.

– Ты говоришь, что студия была разгромлена, пока ты была на выставке?

– Тебе это и так известно! – бросила Мак. – Зачем повторять?

– Мак, для того чтобы выдвигать такие серьезные обвинения, нужны доказательства. Они у тебя есть?

– Полиция ничего не нашла. – Мак покачала головой. – Но они и не смогли бы ничего найти. Ты же гораздо умнее полицейских!

– Мак! – укоризненно покачал головой Джонас.

Ей было наплевать на его отрицание собственной вины. Мак твердо знала, что это сделал кто-то, кто работает на Бьюкенена. Кому еще мог понадобиться заброшенный с виду дом?

* * *

Терпение Джонаса было на пределе. И не потому, что сейчас на него накричала эта маленькая художница, а потому, что была разрушена ее студия. Будь Мак в субботу вечером дома, она могла бы серьезно пострадать...

– Что-нибудь украли?

– Я ничего не заметила. Но...

– Давай обратимся к фактам. – У него на висках пульсировали жилки.

– Итак, в субботу поздно вечером я приехала и увидела... разгромленную студию. Единственная радость – если это можно так назвать – то, что большинство моих работ находились в тот момент в галерее.

– Значит, был нанесен не самый большой урон?

– Но мой дом! – взвилась Мак. – Моя собственность. Она пострадала!

Он прекрасно понимал, каково ей сейчас. Но главное, что она сама не пострадала.

– По крайней мере, у тебя был повод вызвать полицию.

– Я же не идиотка!

Джонас ни в коем случае не считал ее идиоткой.

– Я такое не говорил, – сухо ответил он.

– Ты имел это в виду, говоря «по крайней мере».

Он злился. Злился на самого себя. Сейчас, когда Мак явилась к нему со своей проблемой, он не мог ни о чем думать, кроме как о... Все его внимание приковывала ее грудь, обтянутая черным трикотажем свитера. Как же он ошибался, первоначально приняв ее за молоденькую девочку! Джонас с горечью задумался, что сегодня эта маленькая художница снова другая. Сегодня она не была роковой женщиной, как в субботу, но, так или иначе, Джонас не мог отвести от нее взгляда. Сейчас перед ним стояла очень сердитая, даже взбешенная, но красивая женщина двадцати с лишним лет. Да уж, мужчина никогда не соскучится с Мак Макгуайр! Ему останется лишь гадать – какой она будет на следующий день?

– Каково было заключение полиции? – поинтересовался Джонас.

– Полицейские не нашли никаких свидетельств, что это сделали твои люди! Они пришли к выводу, что это просто подростковое хулиганство.

– Может, они правы? – Он осторожно попытался одобрить выводы полиции.

– Дети могут украсть, но не разрушить! А у меня в доме есть много чего, что привлекло бы внимание подростков! Сорокадвухдюймовый домашний кинотеатр, новый проигрыватель, ультрасовременная музыкальная система и уйма дисков. И ничего из этого не тронут! Разве малолетние оболтусы оставили бы это все? Сомневаюсь...

– Значит, целью была только студия... – пробормотал себе под нос Джонас.

– Только студия? Ты, видимо, чего-то не понимаешь. – Она с горечью отвернулась.

Он все понимал. Слишком хорошо понимал. Глядя на ее работы, он видел, как много они для нее значат. Мак вкладывала душу в свои картины! И этот отвратительный случай вандализма глубоко затронул ее ранимую натуру.

– Ты убеждена, что я за это в ответе? – тихо спросил Джонас.

Если не он, то кто? Даже не кто, а почему? Ничего ценного не взяли. Жилая часть дома была не тронута. Разрушена только студия. Кто бы это ни был, он отлично знал Мак. Ведь студия – это ее душа и сердце.

И сделал это не Джонас Бьюкенен, ведь они только дважды виделись. А этого недостаточно, чтобы хорошо узнать друг друга. Он не мог знать, как дорога ей студия...

– Я не знаю, чему верить. – Мак покачала головой.

– Почему ты так уверена, что это сделал я или кто-то из моих сотрудников? Кто мог желать навредить тебе? Может, это художник, завидующий твоему успеху? Или бывший любовник?

– Очень смешно!

Странно, последнее предположение показалось ему весьма занятным. Джонас ясно представил себе их обнаженные переплетающиеся тела...

Он резко выпрямился и снова сел за стол:

– Я сейчас, правда, очень занят. Через пять минут у меня встреча. Давай встретимся во время ланча и все обсудим?

– Ты приглашаешь меня на ланч? – Мак бросила на него недоверчивый взгляд.

Нет, Джонас не будет приглашать ее на ланч! Предыдущие фантазии, так взбудоражившие его, насторожили столь серьезного мужчину. И он решил, что чем меньше будет общаться с этой постоянно меняющейся мисс Мэри Мак Макгуайр, тем лучше.

– Нет, просто когда будешь проходить мимо моего секретаря, договорись о встрече со мной на время, подходящее для нас обоих.

Конечно, это более удобно! Для них обоих. Только когда Мак, вернувшись с выставки, увидела свою разгромленную студию, а затем провела выходные в полном бардаке, она решила, что будет лучше как можно быстрее разрешить эту проблему.

Ее родители, живущие в Девоншире, и без того беспокоятся за свою дочь. Когда они переехали туда, Мак осталась вообще одна в Лондоне... Родители с тех пор очень за нее беспокоятся. А тут еще этот погром в студии... Они будут в шоке, узнав про это происшествие.

Да и ланч с Джонасом Бьюкененом не лучшая идея. Пусть даже Джонас выглядит искренним, несмотря на его отказ признать вину... А если он действительно ни при чем, она непременно принесет свои извинения.

– Мне идея с ланчем нравится больше. – Мак резко изменила свое мнение. – Только это я приглашаю тебя на ланч!

– Это значит, что мне нужно будет надеть мешок и подпоясаться веревкой?

Мак смутилась:

– Это значит, что я приношу извинения за мое вторжение к тебе в кабинет...

– Спасибо и на этом, – проворчал Джонас.

– Не упустите удачу, мистер Бьюкенен! Я предложила это только потому, что ситуация вышла из-под контроля.

Она действительно вела себя утром как ребенок. Влетела, бросалась беспочвенными обвинениями... И если бы он захотел, то мог бы затаскать мисс Мэри Макгуайр по судам.

Джонас не собирался принимать ее приглашение на ланч. Только... Мак его заинтриговала. Она волновала его воображение так, как ни одна из женщин до этого, многие годы. Если нечто подобное случалось вообще... Мак была не похожа на тех женщин, которые обычно привлекали внимание Джонаса Бьюкенена. Обычно это были красивые, изысканные женщины, которые точно знали, что хотят. И максимум, на что они могли рассчитывать, – это пара дорогих побрякушек за пару недель или месяц мимолетного романчика с Джонасом Бьюкененом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.